

Молодежные сообщества: к вопросу о концептуализации понятия

Селезнева Антонина Владимировна¹

Доктор политических наук, доцент, профессор, SPIN-код РИНЦ: [3774-1528](#), ORCID: [0000-0003-2500-6356](#), ntonina@mail.ru

Факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Зинков Никита Алексеевич

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [6397-3159](#), ORCID: [0009-0005-6083-4490](#), ZinkovNA@mgsu.ru

Факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Молодежные сообщества представляют собой самостоятельный и значимый в современном социально-политическом контексте объект междисциплинарных исследований. Накопленный в науке эмпирический и теоретический материал демонстрирует многообразие трактовок и подходов к изучению данного феномена. В статье проводится теоретический анализ понятий «сообщество» и «молодежное сообщество» с целью концептуализации последнего. В работе особое внимание уделяется общественно-политической проекции рассматриваемого явления. Изыскания авторов выстроены в дедуктивной логике — от определения родового понятия «сообщество» к рассмотрению молодежных сообществ как его разновидности, определенной на основе категории их участников — представителей молодежи как социально-демографической группы. Обобщение представленных в научной литературе трактовок позволяет определить молодежное сообщество как форму социальной организации представителей молодежи, которые объединены ценностями и интересами, имеют относительно устойчивые социальные связи и взаимодействуют друг с другом для достижения общих целей. Основными характеристиками молодежных сообществ являются: общность интересов, целей, ценностей; сформированное чувство принадлежности у членов сообщества; наличие коммуникативной среды и совместной деятельности; самоорганизация и горизонтальные связи. Можно заключить, что ключевым дифференцирующим признаком молодежного сообщества является глубокая эмоциональная вовлеченность участников и ценностно-смысловая общность, которая выходит далеко за рамки инструментальных целей или формальных обязательств. Деятельность молодежных сообществ направлена на социализацию, духовно-нравственное, личностное и профессиональное развитие молодых людей, их психологическую и профессиональную адаптацию.

Ключевые слова

Сообщества, молодежные сообщества, молодежные объединения, молодежная политика, молодежь.

Для цитирования

Селезнева А.В., Зинков Н.А. Молодежные сообщества: к вопросу о концептуализации понятия // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 115. С. 32–41. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-115-2026-32-41

Youth Communities: On the Concept Conceptualization

Antonina V. Selezneva²

DSc (Political Science), Associate Professor, Professor, ORCID: [0000-0003-2500-6356](#), ntonina@mail.ru

Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Nikita A. Zinkov

Postgraduate student, ORCID: [0009-0005-6083-4490](#), ZinkovNA@mgsu.ru

Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

Youth communities represent an independent and significant object of interdisciplinary research in the modern socio-political context. The empirical and theoretical material accumulated in science demonstrates a variety of interpretations and approaches to the study of this phenomenon. The article provides a theoretical analysis of the community and youth community concepts in order to conceptualize the latter. This work focuses on the socio-political projection of the phenomenon under consideration. The research presented below is based on deductive logic — from the definition of the generic concept of community to the consideration of youth communities as its varieties, defined on the basis of the category of their participants — representatives of youth as a socio-demographic group. The generalization of the interpretations presented in the scientific literature makes it possible to define the youth community as a form of social organization of youth representatives who are united by values and interests, have relatively stable social ties and interact with each other to achieve common goals. The main characteristics of youth communities are: common interests, goals, values; a well-formed sense of belonging among community members; the presence of a communicative environment and joint activities; self-organization and horizontal connections. It can be concluded that the key differentiating feature of the youth community is the deep emotional involvement of the participants and the value-semantic community, which goes far beyond instrumental goals or formal obligations. The activities of youth communities are aimed at the socialization, spiritual, moral, personal and professional development of young people, their psychological and professional adaptation.

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

Keywords

Communities, youth communities, youth associations, youth policy, youth.

For citation

Selezneva A.V., Zinkov N.A. (2026) Youth Communities: On the Concept Conceptualization. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 115. P. 32–41. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-115-2026-32-41

Дата поступления/Received: 13.12.2025

Введение

В исследованиях молодежи, которые активно осуществляются в последние годы в рамках широкого пространства социально-гуманитарного знания, особое место отводится изучению ее социальной активности и вовлеченности в деятельность различных общественных объединений и иных социальных организмов, в том числе молодежных сообществ. Справедливо отмечается, что именно в рамках деятельности молодежных сообществ происходит самореализация, самоутверждение, самоопределение и самовоспитание молодых людей [Фирсакова 2012, 251]. Молодежные сообщества играют важную роль в повышении социальной субъектности молодежи, предотвращении тенденций ее социального отчуждения, активизации социального участия на основе самоопределения и укрепления гражданской идентичности [Федотова, Чуев 2014, 5].

В настоящее время исследования молодежных сообществ носят междисциплинарный характер и осуществляются в предметном поле социологии, психологии, политологии, педагогики, культурологии. Можно выделить несколько направлений исследований, которые прямо или опосредованно затрагивают проблематику молодежных сообществ.

Значительная часть исследований носит историко-педагогический и психолого-педагогический характер и посвящена воспитательным аспектам деятельности детских и молодежных сообществ [Хоменко 2024]. Последние рассматриваются в контексте функционирования образовательных учреждений и самоорганизации обучающихся [Грузина, Фатов 2023]; осмыслиется также развитие студенческих сообществ в российских университетах [Кириякова и др. 2022; Мандрова 2025].

В политологических исследованиях молодежные сообщества обозначаются как институт политической социализации молодых людей, канал вовлечения подрастающего поколения в социально значимые практики и политическую деятельность и исследуются в связи с развитием молодежной политики в нашей стране [Молодежная политика в современной России 2021; Зинков 2023].

Особое внимание в отечественной науке уделяется изучению молодежной культуры: неформальных, альтернативных, деструктивных сообществ и объединений, субкультур [Богатова, Шумкова 2014; Симонова, Никифорова 2018]. В исследованиях Е.Л. Омельченко, посвященных молодежным культурным практикам последних 25 лет, молодежные сообщества рассматриваются как одна из форм молодежной кооперации, наряду с субкультурами, движениями, группами. А для комплексного изучения пространства молодежной повседневности вводится категория «молодежная культурная сцена» [Омельченко 2019].

В фокусе научного интереса сегодня находятся разные типы молодежных сообществ: городские и территориальные [Сергеева, Ившина 2012; Омельченко, Поляков 2017], религиозные [Гузельбаева, Мчедлова 2020], полиэтнические [Кутовая 2015], которые рассматриваются как каналы коммуникации молодых людей. Особое внимание в этом контексте уделяется молодежным сетевым и онлайн-сообществам [Нятина, Головацкий 2024; Красиков 2024].

Накопленные знания об особенностях формирования и деятельности молодежных сообществ в России — при том что они довольно значительны по объему — по сути своей носят фрагментарный

и разрозненный характер. Ученые оперируют различными теоретико-методологическими подходами, по-разному определяют сам феномен молодежного сообщества и зачастую трактуют его крайне обширно, а в рамках исследований он рассматривается скорее как дополнительный аспект при изучении различных процессов и явлений — поведения, коммуникации, воспитания, культуры, управления и пр. В связи с этим возникает необходимость концептуализации понятия «молодежное сообщество» и разграничения со смежными понятиями, такими, например, как «молодежная организация» и «молодежное движение». Таким образом, цель данной статьи — провести соответствующий теоретический анализ с акцентом на общественно-политическую проекцию рассматриваемого явления. Представленные ниже изыскания выстроены в дедуктивной логике — от определения родового понятия «сообщество» к рассмотрению молодежных сообществ как его разновидности.

Сообщества: понятие и сущность³

Рассмотрение понятия «сообщество» следует предварить замечанием лингвистического характера, которое имеет принципиальное значение, поскольку существенная часть терминологии для нашей науки носит заимствованный характер, и здесь необходимо обращать внимания на нюансы перевода слов «общество», «общность», «сообщество». В европейских языках «общество» происходит от слова «общение», а «сообщество» — это «именно общность, основанная на общем, а не на общении» [Баньковская 2016, 13]. Кроме того, в англоязычной традиции «сообщество» и «общность» — это community, поэтому между этими понятиями нет различий. В русском же языке слова «общение», «общество», «сообщество» имеют один корень, который обозначает «общее» в том или ином виде. И когда речь идет о «сообществе», имеются ввиду люди, которые что-то делают вместе или чем-то совместно владеют, то есть имеют общее — будь то территория, язык, ресурсы или интересы [Левкина 2020, 22].

Фундаментальное значение для понимания сущности рассматриваемого понятия имеет концепция Ф. Тённиса [Тённис 2002], который осмыслял разнообразные виды или формы социальных сущностей — соединений людей, возникающих посредством связанностей (социальных связей). По мнению социолога, существуют разные типы воли, присущие человеку, — сущностная воля, которая носит естественный и инстинктивный характер, и избирательная воля, рациональная и искусственная: «Избирательная воля — это рациональная воля, а рациональную волю следует строго отличать от воли разумной: последняя прекрасно уживается с подсознательными мотивами, глубинные основания которых лежат в сущностной воле; рациональная воля исключает таковые как элементы, препятствующие ей, и стремится быть ясно осознанной настолько, насколько это возможно» [Тённис 1998, 343]. Применяв понятие воли к разным связанным, Ф. Тённис предложил различие двух форм социальных отношений — общности / сообщества и общества: «Все виды связанности, в которых преобладает сущностная воля, я называю общностью (Gemeinschaft), а все те, которые формируются посредством избирательной воли или существенно ей обусловлены, — обществом (Gesellschaft), причем оба понятия в их сущности и тенденциях суть модальности связанности» [Там же, 344]. Таким образом, общность понималась им как естественное социальное образование, основанное на эмоциональных связях, общих традициях, родстве или духовной близости, а общество — как скорее искусственное или механическое соединение, характеризующееся большей формальностью, приоритетом личных интересов и опорой на договоры и соглашения.

³ В данной части статьи не ставится задача показать историю развития понятия «сообщество» и провести его всесторонний концептуальный анализ, поскольку она уже отчасти решена (например, осуществлен его историко-социологический анализ [Добринская 2018]). В фокусе внимания находятся подходы и интерпретации, которые важны для определения сущности молодежных сообществ.

Понятие «сообщество» первоначально применялось в социальной науке для обозначения территориальной близости, естественных единиц социальной и культурной жизни — племен, сельских поселений, городских и соседских общностей, трущоб и гетто. В Кембриджском словаре именно пространственная локализация поставлена на первое место в определении сообщества («совокупность людей, проживающих на определенной территории...»), а уже затем обозначены социально-психологические и социокультурные основания объединения людей («...рассматривающих себя как единое целое на основании общности интересов, принадлежности к социальной группе или национальности»)⁴.

Сегодня понятием «сообщество» все чаще обозначаются искусственно конструируемые образования⁵ — виртуальные сообщества, сетевые сообщества, профессиональные сообщества, а в понимании сущности рассматриваемого явления акцент смещается на общность интересов и целей. Так, в Большом толковом словаре русского языка сообщество определяется как «общество, организация, объединяющая людей с одинаковыми интересами, целями»⁶, а в Социологическом энциклопедическом словаре — как объединение индивидов, имеющих общие цели⁷. Важно также подчеркнуть «воображаемый» характер таких сообществ: ключевым механизмом их формирования выступает осознание членами наличия других таких же членов со сходными целями и мировоззренческими установками, а связь между ними выстраивается в рамках общего образно-символического пространства. Это позволяет рассматривать сообщество как «динамичное социальное и культурное образование с неопределенной системой членства (подразумевающей добровольное самоотнесение в то или иное сообщество), но с общим набором целей, идей и схожестью индивидуальных опытов» [Петров 2011, 10].

Л.И. Левкина предлагает рассматривать сообщества как сложные социокультурные системы, обладающие свойствами самоорганизации и саморегуляции, которые отличаются устойчивостью и целостностью. Автор определяет сообщество следующим образом: «Это сложная целостная социокультурная система, характеризующаяся: неаддитивностью; устойчивыми связями и структурой взаимодействия подсистем; преобразованием подсистем в соответствии со своей природой и абстрагированной от их свойств; связанностью с обществом как надсистемой; относительной независимостью от иных структур и внешней среды, способностью противостоять ее воздействиям и обмениваться ресурсами; цикличностью; инвариантностью; стремлением к положительной обратной связи; самоорганизацией и самоуправлением (или быть носителем их элементов); преследованием цели, во имя которой она создана» [Левкина 2017, 6].

Сообщества нередко обладают набором «правил игры», упорядочивающих коммуникацию между участниками, в связи с чем их часто отождествляют с другим понятием — социальной организацией. Ключевое различие коренится в природе возникновения и способе поддержания социального порядка. В сообществе «правила игры» носят преимущественно неформальный характер: они складываются спонтанно в процессе совместной жизнедеятельности, разделяются участниками на основе ценностного консенсуса и поддерживаются через механизмы взаимного контроля и традиций. В организациях же, напротив, «правила игры» формально закреплены. Они представляют собой установленный нормативный порядок (устав, инструкции, должностные

⁴ Meaning of community in English // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/community> (дата обращения: 01.12.2025).

⁵ Основоположниками такого понимания сообществ можно считать Б. Андерсона, который ввел понятие «воображаемые сообщества» [Андерсон 2016], и Э. Коэна, который рассматривал возможности конструирования сообществ с помощью символов и ритуалов [Cohen 1985].

⁶ Сообщество. Большой толковый словарь русского языка // Грамота [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/meta/soobshchestvo> (дата обращения: 01.12.2025).

⁷ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешских языках / редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА-М, Норма, 1998.

обязанности), зафиксированный в письменной форме и подкрепленный системой санкций, поскольку организация создается для достижения конкретных целей, и правила выступают средством координации усилий членов, обеспечивая предсказуемость и эффективность их действий.

Таким образом, сообщество — это устойчивая форма социальной общности, конституируемая на основе разделяемых ее членами ценностей, интересов и целей, которая характеризуется наличием относительно устойчивых социальных связей и взаимодействий между участниками, формированием у них чувства принадлежности к сообществу и идентификации с ним, а также существованием границ, отделяющих «своих» от «чужих».

Молодежные сообщества и их характеристики

Для концептуализации понятия «молодежное сообщество» необходимо определить его место в ряду смежных категорий — «молодежные организации», «молодежные объединения», «молодежные движения». В научном дискурсе эти понятия четко не соотнесены друг с другом, зачастую используются как взаимозаменяемые, однако между ними существуют концептуальные различия, требующие некоторого объяснения с учетом решаемых исследовательских задач и российских общественно-политических практик.

Понятие «молодежное объединение» является, на наш взгляд, наиболее широким по объему и обобщающим. Официально в Законе «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежное общественное объединение определяется как «международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения»⁸. Следуя нормативно-правовой логике, можно заключить, что молодежные организации и молодежные движения являются общественными объединениями и определяются в соответствии с Законом «Об общественных объединениях»⁹.

Молодежные организации — это, как правило, формальные структуры, созданные для реализации определенных целей и задач, нередко имеющие юридическую регистрацию и фиксированное членство. Молодежные движения, в свою очередь, представляют собой более массовые и менее структурированные формы коллективного взаимодействия, чем молодежные организации, направленные на достижение социальных или политических целей.

Ключевое отличие молодежных сообществ заключается в характере внутренних связей. Сообщество, в отличие от организации, не создается предметно для достижения конкретных целей, а возникает на основе общности ценностей и интересов, со временем определяя свои цели и направления деятельности. От молодежных движений оно отличается меньшей ориентацией на внешние социальные изменения. При этом, безусловно, в реальности эти формы социальности молодежи могут пересекаться: сообщество может выступать основой для создания организации, а движение включать в себя множество сообществ. Важно также учитывать, что в современном мире границы между этими формами становятся подвижными, а сетевые цифровые коммуникации порождают гибридные формы, сочетающие признаки сообществ, групп и движений.

Молодежные сообщества представляют собой сложные социальные образования, обладающие ключевыми характеристиками сообществ, которые были обозначены выше. Базовый критерий для определения рассматриваемой разновидности сообществ — это категория его

⁸ Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 01.12.2025).

⁹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об общественных объединениях» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7877> (дата обращения: 01.12.2025).

участников, а именно молодежь как особая социально-демографическая группа, «выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в воспроизводстве социальной структуры общества, специфических интересов и ценностей»¹⁰. Это означает, что формирования и специфика жизнедеятельности сообщества определяются возрастными и социально-психологическими особенностями молодежи, которая в нашей стране, в соответствии с действующим законодательством, рассматривается в возрастных границах от 14 до 35 лет¹¹.

На основе проведенного анализа литературы и нормативно-правовых актов обозначим основные характеристики молодежных сообществ.

Во-первых, *общность интересов, целей, ценностей*. Они являются фундаментальным основанием формирования сообщества, выступая тем «общим», что превращает в него простую совокупность индивидов. Специфические интересы и ценности молодежи определяют, например, существование субкультурных молодежных сообществ.

Во-вторых, *границы и чувство принадлежности*. Ключевой характеристикой, отличающей сообщество от случайного скопления людей, является сформированное чувство принадлежности у членов сообщества. Поэтому членство в молодежном сообществе эмоционально переживается, формируется чувство «Мы» и солидарности с другими участниками. Отмечается, что именно аффективное единство, тесные эмоциональные связи являются основой молодежных сообществ [Ариф 2019, 120]. Любое сообщество имеет представление о том, кто является «своим», а кто «чужим». Границы могут быть как явными, например принадлежность к определенному учебному заведению или профессии, так и символическими, определяемыми через стиль и образ жизни, культурный код.

В-третьих, *наличие коммуникативной среды и совместной деятельности*. В отличие от разовых акций или кратковременных социальных контактов, молодежное сообщество предполагает более или менее регулярное взаимодействие. Оно, по сути, и существует в процессе коммуникации своих членов. Относительная устойчивость и воспроизводство связей позволяют молодежному сообществу выступать агентом социализации (в том числе политической и профессиональной), транслируя нормы и ценности новым участникам [Зинков 2023].

В-четвертых, *самоорганизация и горизонтальные связи*. Молодежное сообщество характеризуется отсутствием жесткой иерархии и формальных структур управления. Регуляция осуществляется преимущественно через механизмы взаимного контроля и традиций.

Исследователи отмечают, что дополнительным условием, повышающим шансы на формирование молодежного сообщества, является связь со старшим поколением, что необходимо для «сохранения межпоколенческой коммуникации, преемственности по отношению к предыдущему культурному опыту, поиску собственных интерпретаций смыслов и целей жизни» [Гузельбаева, Мчедлова 2020, 253].

Заключение

Молодежные сообщества представляют собой самостоятельный и значимый в современном социально-политическом контексте объект междисциплинарных исследований. Накопленный в науке эмпирический и теоретический материал демонстрирует многообразие трактовок и подходов к изучению данного феномена.

Молодежное сообщество можно определить как форму социальной организации представителей молодежи, которые объединены ценностями и интересами, имеют относительно

¹⁰ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 45–46.

¹¹ Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 01.12.2025).

устойчивые социальные связи и взаимодействуют друг с другом для достижения общих целей. Можно заключить, что ключевым дифференцирующим признаком молодежного сообщества является глубокая эмоциональная вовлеченность участников и ценностно-смысловая общность, которая выходит далеко за рамки инструментальных целей или формальных обязательств. Деятельность молодежных сообществ направлена на социализацию, духовно-нравственное, личностное и профессиональное развитие молодых людей, их психологическую и профессиональную адаптацию.

Концептуализация понятия «молодежное сообщество» имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Понимание природы, механизмов функционирования и типологических особенностей молодежных сообществ открывает возможности для более эффективного использования их потенциала в процессах социализации молодежи, развития гражданского общества, решения актуальных социальных проблем и особенно выполнения задач государственной молодежной политики. Она интенсивно реализуется в нашей стране в последние десятилетия, охватывая преимущественно активную молодежь и используя потенциал ее самоорганизации и вовлеченности в деятельность различных объединений [Молодежная политика в современной России 2021]. При этом молодежные сообщества в этом процессе зачастую не задействованы в силу разных причин, в том числе и объективных сложностей их категоризации (для чего, собственно, и необходима концептуальная работа); их влияние на подрастающие поколения не отрефлектировано в необходимом объеме (во многом по тем же причинам), а их возможности для решения государственных задач используются минимально. Это и определяет перспективные направления и научного поиска, и практической работы с молодежными сообществами в нашей стране.

Список литературы:

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.
- Ариф Э.М. Культурные репертуары питания в молодежном вег-сообществе (кейс Санкт-Петербурга) // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 119–126. DOI: [10.31857/S013216250007096-8](https://doi.org/10.31857/S013216250007096-8)
- Баньковская С.П. Воображаемые сообщества как социологический феномен // Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. С. 5–27.
- Богатова О.А., Шумкова Н.В. Субкультурные сообщества провинциальной молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4(122). С. 150–156. DOI: [10.14515/monitoring.2014.4.10](https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.4.10)
- Грузина Ю.М., Фатов И.С. Молодежные сообщества и объединения в образовательной организации: правовой статус, организационно-правовые основы деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 129–131. DOI: [10.23672/SAE.2023.12.79.001](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.12.79.001)
- Гузельбаева Г.Я., Мчедлова М.М. Мусульманские сообщества в Казани начала XXI века: причины подъема и спада исламского молодежного активизма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 247–268. DOI: [10.14515/monitoring.2020.3.1617](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1617)
- Добринская Д.Е. Сообщества в эпоху Интернета // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 59–79. DOI: [10.24290/1029-3736-2018-24-4-59-79](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-4-59-79)
- Зинков Н.А. Молодежные профессиональные сообщества как институт политической социализации // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 6–1. С. 2833–2843. DOI: [10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.035](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.035)
- Кирьякова А.В., Каргапольцева Н.А., Белоновская И.Д., Дужников С.А. Развитие молодёжных сообществ в экосистеме университета: ресурсы, проекты и риски // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 8–9. С. 116–136. DOI: [10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136)

Красиков В.И. Мировоззренческие и функциональные дифференциации в молодежных онлайн сообществах с радикальной политической риторикой в социальной сети Вконтакте // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 59–81. DOI: [10.33874/2072-9936-2024-0-3-59-81](https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-59-81)

Кутовая С.В. Воспитательные возможности молодёжных политических сообществ в социально-культурном пространстве региона // Ценности и смыслы. 2015. № 5(39). С. 89–93.

Левкина Л.И. Сообщества как сложные социокультурные системы // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2017. № 1. С. 3–8.

Левкина Л.И. Социально-историческая роль сообществ. М.: РУСАЙНС, 2020.

Мандрова Н.А. Типология университетских молодежных сообществ: постановка проблемы в историко-педагогической ретроспективе // Ценности и смыслы. 2025. № 3(97). С. 149–163. DOI: [10.24412/2071-6427-2025-3-149-163](https://doi.org/10.24412/2071-6427-2025-3-149-163)

Молодежная политика в современной России: вопросы теории и практики / Под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2021.

Нятина Н.В., Головацкий Е.В. Проблема социального моделирования активности молодежных сетевых сообществ в условиях социальной и политической мобилизации // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 3(66). С. 24–29. DOI: [10.26907/2079-5912.2024.3.24-29](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.24-29)

Омельченко Е.Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1(49). С. 3–27. DOI: [10.14515/monitoring.2019.1.01](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.01)

Омельченко Е.Л., Поляков С.И. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111–132. DOI: [10.17323/1728-192X-2017-2-111-132](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-111-132)

Петров В.Е. Практики праздности, недеяния и эскапизма в молодежных сообществах XX в. как стратегии элитизации личности // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 10–13.

Сергеева Е., Ившина М.В. Ритуальная культура детских и молодежных территориальных сообществ // Вестник педагогического опыта. 2012. № 33. С. 59–61.

Симонова И.А., Никифорова Д.М. К проблеме гражданского образования в России: гражданская субъектность и вандализм в среде молодежных сообществ // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 60–68. DOI: [10.26170/po18-12-09](https://doi.org/10.26170/po18-12-09)

Тённис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 333–357.

Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб: Издательство «Владимир Даль», 2002.

Федотова О.Д., Чуев Д.В. Молодежные организации: типология и проблематика научных исследований // Мир науки. Педагогика и психология. 2014. № 4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23581600_75114266.pdf

Фирсакова И.В. Социальная активность молодежи и особенности социологических подходов к ее развитию // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 1(58). С. 247–252.

Хоменко А.С. Механизм интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 323–328. DOI: [10.25683/VOLBI.2024.69.1121](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2024.69.1121)

Cohen A.P. The Symbolic Construction of Community. London: Routledge, 1985.

References:

- Anderson B. (2016) *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow: Kuchkovo pole.
- Arif E.M. (2019) Cultural Repertoires of Consumption in Youth Veg-Community (a St. Petersburg Case). *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 10. P. 119–126. DOI: [10.31857/S013216250007096-8](https://doi.org/10.31857/S013216250007096-8)
- Bankovskaya S.P. (2016) Voobrazhayemyye soobshchestva kak sotsiologicheskiy fenomen [Imaginary communities as a sociological phenomenon]. In: Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Moscow: Kuchkovo pole. P. 5–27.
- Bogatova O.A., Shumkova N.V. (2014) Subcultural Communities of the Provincial Youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 4(122). P. 150–156. DOI: [10.14515/monitoring.2014.4.10](https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.4.10)
- Cohen A.P. (1985) *The Symbolic Construction of Community*. London: Routledge.
- Dobrinskaya D.E. (2018) Communities in the Age of Internet. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. Vol. 24. No. 4. P. 59–79. DOI: [10.24290/1029-3736-2018-24-4-59-79](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-4-59-79)
- Fedotova O.D., Chuev D.V. (2014) Youth Organizations: Typology and Research Issues. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. No. 4. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23581600_75114266.pdf
- Firsakova I.V. (2012) Sotsial'naya aktivnost' molodezhi i osobennosti sotsiologicheskikh podkhodov k yeye razvitiyu [Social activity of youth and feature of sociological approaches to its development]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii*. No. 1(58). P. 247–252.
- Gruzina Yu.M., Fatov I.S. (2023) Youth Communities and Associations in an Educational Organization: Legal Status, Organizational and Legal Framework for Activities. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. No. 3. P. 129–131. DOI: [10.23672/SAE.2023.12.79.001](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.12.79.001)
- Guzelbaeva G.Y., Mchedlova M.M. (2020) Kazan Muslim Communities at the Beginning of the 21st Century: Causes of the Rise and Fall of Islamic Youth Activism. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 3(157). P. 247–268. DOI: [10.14515/monitoring.2020.3.1617](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1617)
- Khomenko A.S. (2024) Personality Interiorization Mechanism in the Process of Interaction with the Youth Community. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo*. No. 4(69). P. 323–328. DOI: [10.25683/VOLBI.2024.69.1121](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2024.69.1121)
- Kiryakova A.V., Kargapol'tseva N.A., Belonovskaya I.D., Duzhnikov S.A. (2022) Development of Youth Communities in the University Ecosystem: Resources, Projects, and Risks. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 31. No. 8–9, P. 116–136. DOI: [10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136)
- Krasikov V.I. (2024) World-View and Functional Differentiation in Youth Online Communities with Radical Political Rhetoric on the Social Network VKontakte. *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii*. No. 3. P. 59–81. DOI: [10.33874/2072-9936-2024-0-3-59-81](https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-59-81)
- Kutovaya S. (2015) Interpersonal Relations in Youth Polyethnic Communities and their Educational Opportunities. *Tsenosti i smysly*. No. 5(39). P. 89–93.
- Levkina L.I. (2017) Soobshchestva kak slozhnyye sotsiokul'turnyye sistemy [Communities as a complex sociocultural system]. *Fundamental'nyye aspekty psikhicheskogo zdorov'ya*. No. 1. P. 3–8.
- Levkina L.I. (2020) *Sotsial'no-istoricheskaya rol' soobshchestv* [The socio-historical role of communities]. Moscow: RUSAYNS.
- Mandrova N.A. (2025) Youth Communities at Universities: Statement of the Typology Problem in a Historical and Pedagogical Retrospective. *Tsenosti i smysly*. No. 3(97). P. 149–163. DOI: [10.24412/2071-6427-2025-3-149-163](https://doi.org/10.24412/2071-6427-2025-3-149-163)
- Nyatina N.V., Golovatsky E.V. (2024) The Problem of Social Modeling of the Activity of Youth Online Communities in the Context of Social and Political Mobilization. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*. No. 3(66). P. 24–29. DOI: [10.26907/2079-5912.2024.3.24-29](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.24-29)

- Omelchenko E.L. (2019) Is the Russian Case of the Transformation of Youth Cultural Practices Unique? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 1(49). P. 3–27. DOI: [10.14515/monitoring.2019.1.01](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.01)
- Omelchenko E.L., Poliakov S.I. (2017) The Concept of Cultural Scene as Theoretical Perspective and the Tool of Urban Communities Analysis. *Sotsiologicheskoye obozreniye*. Vol. 16. No. 2. P. 111–132. DOI: [10.17323/1728-192X-2017-2-111-132](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-111-132)
- Petrov V.E. (2011) Praktiki prazdnosti, nedeyaniya i eskapizma v molodezhnykh soobshchestvakh XX v. kak strategii elitizatsii lichnosti [Practices of idleness, non-action and escapism in youth communities of the 20th century as a strategy for the elitisation of personality]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 63. P. 10–13.
- Popova S.Yu. (ed.) (2021) *Molodezhnaya politika v sovremennoy Rossii: voprosy teorii i praktiki* [Youth policy in modern Russia: Issues of theory and practice]. Moscow: Akvilon.
- Sergeeva E., Ivshina M.V. (2012) *Ritual'naya kul'tura detskikh i molodezhnykh territorial'nykh soobshchestv* [Ritual culture of children's and youth territorial communities]. *Vestnik pedagogicheskogo opyta*. No. 33. P. 59–61.
- Simonova I.A., Nikiforova D.M. (2018) About the Problem of Civic Education in Russia: Civil Subjectivity and Vandalism of Youth Communities. *Pedagogicheskoe obrazovaniye v Rossii*. No. 12. P. 60–68. DOI: [10.26170/po18-12-09](https://doi.org/10.26170/po18-12-09)
- Tönnies F. (1998) Gemeinschaft und Gesellschaft. *Sotsiologicheskij zhurnal*. No. 3/4. P. 333–357.
- Tönnies F. (2002) *Gemeinschaft und Gesellschaft Grundbegriffe der reinen Soziologie*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo "Vladimir Dal".
- Zinkov N.A. (2023) Youth Professional Communities as an Institution of Political Socialization. *Voprosy politologii*. Vol. 13. No. 6–1. P. 2833–2843. DOI: [10.35775/PSL.2023.94-1.6-1.035](https://doi.org/10.35775/PSL.2023.94-1.6-1.035)